

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© И.В. ТОРДИЯ, Р.А. СЕНЬКИНА

Тюменский государственный университет
tordia@rambler.ru, SenkinaRaisa@gmail.com

УДК 347.4 (470+571) (075.8)

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА THE RESTRICTION OF THE UNILATERAL REFUSAL TO COMPLY WITH ONE'S COMMITMENTS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению проблемы возможности ограничения права на односторонний отказ от договора. Авторами проведен анализ материалов судебной практики по данной категории дел, выявлены противоречия в применении положений законодательства об одностороннем отказе от договора, в частности о возможности установления запрета либо ограничений права на односторонний отказ. Авторы полагают, что решению вопроса о возможности ограничения права на отказ от исполнения обязательства следует подходить дифференцированно, исходя из установления сочетания нескольких обстоятельств: вытекает ли право на односторонний отказ из договора или основано на прямых нормах закона; являются ли источником законно установленного права на отказ императивные или диспозитивные нормы; идет речь о полном исключении возможности одностороннего отказа или данная возможность ограничивается; имеет ли место ущемление права на отказ от обязательства в рамках предпринимательских или иных правоотношений. По итогам проведенного анализа предлагаются и обосновываются варианты разрешения имеющихся на практике противоречий. Предложенные авторами варианты направлены на установление гарантий реального исполнения обязательств, изначально более ответственное осмысление сторонами условий договора при его заключении и дальнейшем исполнении.

SUMMARY. The article is devoted to the issue of the possibility of restriction of the right to unilateral withdrawal from the contract. The authors analyze applicable court practice, reveal inconsistencies in the administration of the legislation on the unilateral withdrawal from the contract. Special attention is given to the issue of possibility of prohibition or restriction of the right to unilateral recession from the contract. The authors suggest that addressing the issue of the possibility of limiting the right to refuse the contract should be treated differently, depending on the circumstances: it follows from the contract or the right of the provisions of the law; are the source of the right to refuse mandatory or non-mandatory standards; refers to the total exclusion

of the possibility of unilateral failure or it is limited, it is entrepreneurial or other legal. As a result, the authors propose and justify some options to resolve those contradictions. Proposals are aimed at establishing the guarantees for performing a contract, as well as more responsible comprehension of contractual terms and conditions while signing and executing.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Односторонний отказ от договора, ограничение права на односторонний отказ от договора.

KEY WORDS. Unilateral refusal to comply with one's commitments, restriction of the unilateral refusal to comply with one's commitments.

Односторонний отказ от договора (далее — отказ, односторонний отказ) является важным элементом реализации свободы договорных отношений, которому следует уделять существенное внимание, так как отказ может повлечь негативные последствия для стороны, полагавшейся на исполнение обязательства, предусмотренного соглашением. Хаотичное одностороннее «разрушение» договорных отношений может привести к дестабилизации гражданского оборота в целом, однако и чрезмерное ограничение данного права приведет к нарушению принципа свободы договора.

Статьей 310 ГК РФ [1] установлен принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий. Однако устанавливаются исключения в случаях, предусмотренных законом, а также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

В настоящий момент новеллой в области ограничения права на односторонний отказ от исполнения обязательства выступает принцип добросовестности, введенный в гражданское законодательство Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Положения пункта 3 статьи 1 ГК РФ обязывают участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Фактически это означает следующее: должник, имеющий юридическое правомочие в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательства и намеренный реализовать данное правомочие, должен удостовериться в наличии морального права на данное действие. Прямым отражением такого толкования принципа добросовестности как морального ограничителя выступает практика незаконных (не предусмотренных напрямую законом, как того требует норма пункта 2 статьи 1 ГК РФ) судебных ситуационных ограничений права лизингодателя на расторжение договора и изъятие предмета лизинга в случае просрочки внесения лизингополучателем платежей по договору [3]; права банка на одностороннее прекращение или произвольное изменение кредитного договора [4]. Такие ограничения не могут быть поддержаны как с формальных позиций пункта 2 статьи 1 ГК РФ, так и с точки зрения сущности метода гражданско-правового воздействия.

Вопрос о пределах воздействия на установленное нормой закона или соглашением сторон право на односторонний отказ заслуживает особого внимания. В судебной практике законность всевозможных мер, стабилизирующих обяза-

тельства, подвергается сомнению, во многих случаях договорные исключения и ограничения права на односторонний отказ от исполнения обязательства ставятся под запрет. Суды, в частности отмечают следующее:

— в соответствии с пунктом 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, условия договора об уплате штрафа за отказ от исполнения обязательства не могут рассматриваться как мера обеспечения исполнения, ибо фактически представляют собой отказ от права на расторжение договора, не влекущий согласно пункту 2 ст. 9 ГК РФ прекращения последнего [5];

— неправомерным является возложение обязанности по выплате штрафа (неустойки) не только за сам отказ от договора, но и за несвоевременное предварительное предупреждение о предстоящем отказе [6].

Думается, к решению вопроса о возможности договорного ограничения права на отказ от исполнения обязательства следует подходить дифференцированно, исходя из установления сочетания нескольких обстоятельств: вытекает ли право на односторонний отказ из договора или основано на прямых нормах закона; являются ли источником законно установленного права на отказ императивные или диспозитивные нормы; идет речь о полном исключении возможности одностороннего отказа или данная возможность ограничивается; имеет ли место ущемление права на отказ от обязательства в рамках предпринимательских или иных правоотношений.

Случай, когда право на отказ от обязательства формируется договором с санкции закона, особых сложностей не вызывает. Однако в ситуациях, когда право на одностороннее нарушение принципа стабильности обязательства основывается на диспозитивной норме закона, следует считать правильным (законным) любое договорное ограничение данного права.

В частности, видится неправильным формулируемый в судебной практике вывод, что начисление штрафа за односторонний отказ от договора подряда, не связанный с ненадлежащим исполнением подрядчиком его условий по статье 717 ГК РФ, противоречит закону, а именно статьям 329, 330, 393, 394 ГК РФ, определяющим штраф как один из способов обеспечения исполнения обязательства, направленный на предотвращение нарушения стороной договора условий обязательства, и меру ответственности, привлечение к которой возможно только за совершение противоправного действия [7]. Содержащаяся в статье 717 ГК РФ оговорка о возможности сторон предусмотреть иное правило в совокупности с нормой пункта 4 статьи 421 ГК РФ прямо указывает на допустимость полной отмены права заказчика на односторонний отказ от договора подряда, равно как и возможность установления сторонами особых условий и порядка реализации данного права.

Если стороны предусматривают в договоре условие о запрете одностороннего отказа заказчика от договора, то вполне логичным и оправданным представляется установление последствий несоблюдения данного условия, как гарантии его исполнения и стабильного существования отношений в течение всего срока действия договора.

В ряде случаев законодатель, предусматривая право одной из сторон отказаться от исполнения обязательства, акцентированно воспрещает отказ от этого права, указывая на ничтожность условий договора, лишающих управомоченного этого права. Так, согласно пункту 2 ст. 731 ГК РФ ничтожны условия договора, лишающие заказчика права в любое время до сдачи ему работы отказаться от исполнения договора бытового подряда, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до уведомления об отказе от исполнения договора, и возместив подрядчику расходы, произведенные до этого момента в целях исполнения договора, если они не входят в указанную часть цены работы. Очевидно, что применяя указанные нормы, суды правомерно признают незаконными договорные как исключения, так и прямые и косвенные ограничения права на односторонний отказ от исполнения обязательства.

На первый взгляд такое регулирование избыточно, и достаточно одних лишь общих положений пункта 2 статьи 1, пункта 2 статьи 9, пункта 3 статьи 22 ГК РФ. Но в указанных случаях законодатель отнюдь не напрасно именно таким образом целенаправленно обеспечивает особую устойчивость субъективного права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее прекращение правоотношения. Во-первых, ущемление или полное устранение данного права поставило бы под угрозу существование самих правовых конструкций, в рамках которых соответствующее право должно осуществляться (например, невозможно представить реализацию фидуциарной договорной конструкции поручения без права сторон при утрате доверия отказаться от обязательства). Во-вторых, с технико-юридической точки зрения нормы о ничтожности всевозможных ущемлений права на отказ от обязательства необходимы как раз для того, чтобы обеспечить возможность с практической стороны при разрешении конкретных споров квалифицировать в качестве недопустимых не только прямые, но и косвенные договорные ограничения рассматриваемого права.

В некоторых ситуациях законодательство не содержит прямые оговорки о ничтожности исключения или ограничений права на односторонний отказ от исполнения обязательства, но основывает возникновение данного права на императивных нормах. Согласно точке зрения С.А. Соменкова, в случаях, когда закон не говорит о ничтожности условий об ограничении или отмене права на односторонний отказ от договора, но сама возможность отказа предусматривается соответствующей императивной нормой, такие условия, если все же они включены в договор, будут, в силу статьи 168 ГК РФ, ничтожными как не соответствующие закону [8]. Данная позиция в части, касающейся ограничения (но не исключения) права на отказ, вызывает сомнения. Она не только ограничивает право на обеспечение реального исполнения обязательства и вступает в противоречие с принципом свободы договора, но и идет вразрез с реальными экономическими потребностями участников гражданского оборота, особенно если речь идет об усложнении (обусловливании платой) реализации права на отказ от договора, предусматриваемого соглашением предпринимателей. Безусловно, плата за отказ от исполнения обязательства в случаях, когда такой отказ разрешен законом, не может именоваться неустойкой, ибо последняя представляет собой вид ответственности за нарушение обязательства. Вместе с тем, установив в статье 328 ГК РФ лишь примерный, незамкнутый перечень

способов обеспечения обязательств, законодатель прямо разрешил реализовывать договорную свободу при конструировании правовых средств побуждения должника к реальному исполнению обязательства, в том числе использовать механизм, похожий на неустойку, которая сама по себе имеет двойственную природу и выступает не только мерой ответственности, но и способом обеспечения обязательств. Некоторые суды придерживаются именно такого взгляда [9]. Более того, Высший Арбитражный Суд РФ (далее — Суд) указал на легальные пути обхода сформулированного им же запрета. Так, Суд посчитал правомерным договорное условие, позволяющее исполнителю в случае одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг не возвращать полученный ранее от заказчика аванс. Суд пришел к выводу, что стороны добровольно и в соответствии со статьей 421 ГК РФ заключили договор и определили в нем условие, которое не ограничивает право заказчика на одностороннее расторжение договора. Подобное условие могло бы квалифицироваться как ничтожное, если бы само право на односторонний отказ заказчика от исполнения договора было поставлено в зависимость от совершения тех или иных действий, уплаты неустойки, отступного, различных компенсаций исполнителю и т.д. [10].

Отражением правильного понимания вредности сужения пределов допустимого ограничения прав, дестабилизирующих предпринимательский оборот, выступает предложение напрямую легализовать соглашения о плате за «выход из договора» путем дополнения статьи 310 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Предусмотренное договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства» [11]. Отметим, что Германское Гражданское Уложение содержит похожую норму, а именно — допускает установление в договоре права на односторонний отказ при условии уплаты неустойки [12]. Однако, как было отмечено, подобные соглашения в российской правовой действительности представляются и без того вполне правомерными. Кроме того, указанное дополнение носит диспозитивный характер. Поскольку законодатель исходит из того, что субъекты, осуществляющие на свой риск инициативную деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли, способны самостоятельно определить условия, обеспечивающие сохранение баланса их имущественных интересов, следует признать допустимым установление подобных ограничений права на односторонний отказ от исполнения предпринимательского обязательства при установлении последнего не только договором, но и императивной нормой закона [13]. Согласимся с мнением В.А. Микрюкова о необходимости императивного закрепления обязанности выплаты определенной денежной суммы при одностороннем отказе от договора. Также стоит отметить, что во избежание законного злоупотребления правом более сильной стороной договора в разработанное Проектом федерального закона N 47538-6 дополнение к статье 310 ГК РФ стоит добавить следующее положение: «Суд вправе изменить размер выплаты денежной суммы за односторонний отказ от договора с учетом принципа разумности и справедливости».

Закрепление анализируемого дополнения к статье 310 ГК РФ способствовало бы стабилизации договорных отношений, а именно — выступало опреде-

ленной гарантией для реального исполнения обязательств и изначально побуждало стороны более ответственно подходить к согласованию условий договора и в целом к его заключению и исполнению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 2 ноября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: по сост. на 4 марта 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 3318/11 // Вестник ВАС РФ. № 11. 2011.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 марта 2012 г. № 13567/11 по делу № А71-10080/2010-ГЗЗ // Вестник ВАС РФ. № 6. 2012.
5. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 30 сентября 2009 г. № А32—6548/2009 по делу № А32-6548/2009 (документ опубликован не был, доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 25.01.2014).
6. Постановления Федерального Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2009 г. № А58-2940/08-Ф02-1541/2009 по делу № А58-2940/08 (документ опубликован не был, доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 25.01.2014).
7. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 17.03.2010 № КГ-А41/1078-10 по делу № А41-19166/09 (документ опубликован не был, доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 25.01.2014).
8. Соменков С.А. Расторжение договора в одностороннем порядке // Государство и право. 2000. № 4. С. 42-45.
9. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 26 ноября 2009 г. № КГ-А40/12271-09 по делу № А40-11716/09-23-136; Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 19 августа 2010 г. № Ф09-6527/10-С3 по делу № А76-35907/2009-50-808/17 (документы опубликованы не были, доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 10.01.2014).
10. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г. № ВАС—2110/10 по делу № А63-5816/09-С3-16 (документ опубликован не был, доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 05.01.2014).
11. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 47538-6, ред. принятая в I чтении ГД ФС РФ от 27 апреля 2012 г. (доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.01.2014).
12. *Bürgerliche Gesetzbuch (BGB)*. URL: <http://www.buergerliches-gesetzbuch.info/bgb/247.html> (дата обращения 10.01.2014).
13. Микрюков В.А. О праве на отказ от исполнения обязательства и пределах его ограничения // Законодательство и экономика. 2013. № 5. С. 35-43.

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) on November 30, 1994. № 51-FZ on the comp. on November 2. 2013. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* —

Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301. (in Russian).

2. On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of 30 December 2012 № 302-FZ on the comp. on March 4, 2013. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2012. № 53 (Part I). Art. 7627. (in Russian).

3. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 25, 2011 № 3318/11. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of Russian Federation*. № 11. 2011. (in Russian).

4. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 6, 2012 № 13567/11 in the case number A71-10080/2010-G33. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of Russian Federation*. № 6. 2012. (in Russian).

5. Decree of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus Military District dated September 30, 2009. № A32-6548/2009 in the case № A32-6548/2009 // *Legal reference system "Garant"* (accessed 25.01.2014). (in Russian).

6. Decree of the Federal Arbitration Court of the East-Siberian region dated 23 April 2009 № A58-2940/08-F02-1541/2009 on the case № A58-2940/08. *Legal reference system "Garant"* (accessed 25.01.2014). (in Russian).

7. Decree of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated 17.03.2010 № KG-A41/1078-10 on the case № A41-19166/09. *Legal reference system "Garant"* (accessed 25.01.2014). (in Russian).

8. Somenkov, S.A. Unilateral termination of the agreement. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*. 2000. № 4. Pp. 42-45. (in Russian).

9. Decree of the Federal Arbitration Court of the Moscow District dated November 26, 2009 № KG-A40/12271-09 on case № A40-11716/09-23-136; Decree of the Federal Arbitration Court of the Ural District dated August 19, 2010 № F09-6527/10-S3 on the case № A76-35907/2009-50-808/17. *Legal reference system "Garant"* (accessed 10.01.2014). (in Russian).

10. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 10 March 2010 on the case № VAS-2110/10 № A63-5816/09-S3-16. *Legal reference system "Garant"* (accessed 05.01.2014). (in Russian).

11. On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of the Civil Code of the Russian Federation and to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: draft Federal Law № 47538-6, Ed. I reading adopted in the State Duma on April 27, 2012. *Legal reference system "ConsultantPlus"* (accessed 30.01.2014). (in Russian).

12. Bürgerliche Gesetzbuch (BGB). URL: <http://www.buergerliches-gesetzbuch.info/bgb/247.html> (accessed 10.01.2014).

13. Mikriukov, V.A. On the right to refuse to perform an obligation and its limitations. *Zakonodatel'stvo i ekonomika Law and Economics*. 2013. № 5. Pp. 35-43. (in Russian).

Авторы публикации

Тордия Инна Валентиновна — доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук

Сенькина Раиса Александровна — магистрантка Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Inna V. Tordiya — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of civil law and procedure, Institute of state and law, Tyumen State University

Raisa A. Senkina — undergraduate, Institute of state and law, Tyumen State University